

- Босс Цинь, если больше нет вопросов и все в порядке, прошу вас оплатить оставшийся счет.

Последний день первого месяца года.

Младший прораб, отвечавший за ремонт помещения, завершил работу со своей бригадой мастеров и пригласил Цинь Ся и Юй Цзюцюэ проверить результаты. Всего за несколько дней передний зал и задний двор преобразились до неузнаваемости. Даже задняя комната и кухня были отремонтированы, пусть и немного. Старую черепицу на крыше заменили на новую, стены с облупившейся штукатуркой покрыли свежей побелкой, а неровный пол выровняли. На заднем дворе, следуя чертежам Цинь Ся, снесли все старые перегородки, земляные лежанки и прочие конструкции, разделив помещение на две элегантные комнаты.

Хотя окна и двери еще не установили, общий облик уже был отчетливо виден. Снаружи возвели Г-образную ограду с покрытой зеленой черепицей верхушкой. Она примыкала к воротам, ведущим к элегантным комнатам, а в конце коридора слева сделали окно в форме цветка бегонии. Прямо напротив оставили дверной проем для удобного перемещения.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ не нашли ни единого изъяна и на месте расплатились за выполненную работу. Общая стоимость, включая труд мастеров, стройматериалы и кирпичи, составила десять лян серебра. Самой дорогой статьёй расходов оказались зеленые кирпичи.

Кроме того, Цинь Ся дополнительно дал каждому из работников по двадцать вэнь в качестве благодарности. Пусть сумма была и небольшой, но такова традиция: новое заведение должно начинаться с хорошей приметы.

Как только эта группа мастеров покинула объект, на смену им пришли плотники.

Цинь Ся заказал у них новые двери, окна, столы, стулья и длинные рабочие столы для установки у окон. Мастера и их ученики трудились в ускоренном режиме, чтобы сначала изготовить часть дверей, окон и длинных столов.

Длинный стол у окна напоминал современную консоль, которую ставят в центре зала для украшения, но его дизайн был проще и шире. Когда мебель заняла свои места, интерьер стал выглядеть значительно более обжитым, как и было задумано на чертежах Цинь Ся.

Этот день также стал первым рабочим днем для Чжэн Синхуа.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ предложили ей зарплату в размере 50 вэнь в день с правом на два выходных в месяц, за которые она также получит зарплату. Кроме того, на праздники ей полагались праздничные отпуска и подарки. Услышав такие условия, Чжэн Синхуа сразу уволилась с прежней работы и начала помогать в заведении семьи Цинь. Она оказалась толковой и прилежной помощницей. Едва начав, она заметила, что пока Цинь Ся и Юй Цзюцюэ наблюдали за работой плотников, никто не успел прибраться на кухне. Она принесла воды и основательно вымыла все закоулки, до которых раньше не доходили руки.

— Сестра Чжэн, передохни немного, — предложили ей Цинь Ся и Юй Цзюцюэ, заметив, что она работает без остановки.

Когда плотники ушли, они поняли, что уже давно не видели её. Оказалось, что Чжэн Синьхуа даже успела отодрать сковороду от очага и начистила её до блеска. Цинь Ся вскипятил чай, налил ей чашку и передал вместе с Юй Цзюцюэ несколько фиников.

Чжэн Синьхуа вымыла руки, взяла угощение и с благодарностью присела в стороне.

Ещё в прошлый раз она сообщила своим свёкрам и младшей золовке, что ей предложили работу в закусочной семьи Цинь, но те опасались, что обещание не сбудется. Теперь же, спустя менее чем полмесяца, всё оказалось правдой. Семья Цинь сдержала слово, предложив не только двойную зарплату по сравнению с её прежней работой, но и питание дважды в день. За месяц Чжэн Синьхуа сможет заработать целый лян и пять цяней серебра — такие деньги она прежде и представить не могла!

Такую хорошую работу Чжэн Синьхуа, разумеется, собиралась выполнять с максимальной отдачей. Она осторожно подула на горячий чай в чашке, через мгновение пригубила немного и ощутила приятный аромат, оставшийся на губах. Окинув взглядом передний зал, который за короткое время так преобразился, она быстро прикинула в голове: как только освободится время, нужно будет принести воды и хорошенько протереть все столы и скамьи.

Рядом Цинь Ся и Юй Цзюцюэ обсуждали вопрос найма новых работников. Объявление о наборе висело на дверях уже несколько дней. Люди подходили, расспрашивали, но подходящих кандидатов так и не нашлось. Если выбирать, то Цинь Ся хотел бы взять кого-то грамотного. Но с этим условием задача становилась ещё сложнее.

В какой-то момент Цинь Ся обернулся к Чжэн Синьхуа и поинтересовался её мнением. Это застало женщину врасплох — она и не ожидала, что её спросят о таких важных вещах. Понимая, что вопрос задан всерьёз, она задумалась и ответила:

— Найти работника действительно непросто. Я ведь за эти годы поработала в кухнях разных заведений — и в столовых, и в ресторанах. Те, кто занимаются обслуживанием в зале, если найдут хорошего хозяина, так просто место не меняют. Даже если захотят уйти, то, пока это не какой-нибудь скользкий и хитрый человек, хозяева скорее повысят зарплату, чем отпустят.

Цинь Ся вздохнул:

— Я об этом тоже думал.

Очевидно, что этот вопрос не решить в один день.

Тут Чжэн Синьхуа решила напомнить ещё об одной важной вещи:

— Хозяин и молодой хозяин, позвольте вставить слово. У нас закусочная большая, и вы сами знаете, что она стояла закрытой долгое время. Теперь, когда мы вновь открываемся, это может привлечь внимание тех, кто затевает недобрые дела. Если в будущем мы наймём работников, в заднем дворе должен будет кто-то жить, а в добавок заведём собаку и будем запира́ть дверь на ночь, тогда можно не бояться воров. Но если некому будет следить за порядком, то не только серебро опасно оставлять, но и мясо с яйцами из кухни могут украсть.

Чжэн Синьхуа говорила на основе своего опыта. Такие мелкие кражи хоть и не стоили больших денег, но причиняли заведениям немалый ущерб. А если обращаться в управу, то даже при поимке вора доказать вину сложно, ведь украденное зачастую уже съедено или использовано. Такие дела только лишний раз портят нервы.

Цинь Ся впервые услышал о подобных ситуациях. Поблагодарив Чжэн Синьхуа, он взял её слова на заметку. Очевидно, нужно было не только скорее найти подходящего работника, но и завести сторожевую собаку.

На следующее утро Цинь Ся и Юй Цзюцюэ отправились в лавку керамики за покупками для ресторана: чашками, тарелками, мисками, палочками для еды, а также несколькими вазами и аквариумом.

Поскольку их любимая керамическая лавка находилась недалеко от аптеки Чэнъитан, они решили заглянуть на повторный осмотр к старику доктору Сюю. Придя довольно рано, они застали аптеку почти пустой. Внутри была лишь одна женщина, которая пришла за лекарствами и разговаривала со знакомым работником за прилавком.

— Я только что по дороге сюда видела это. Ты думаешь, это правда?

— У них же прямо на головах траурные травяные повязки. Как это может быть неправдой? Бедняги, так жалко смотреть. Ты представляешь, до чего нужно было дойти, чтобы брат и сестра продавали себя, чтобы похоронить мать?

— Так ведь и правда! Наш уезд Цинань считается зажиточным. Мне уже немало лет, но последний раз, когда видел, чтобы семья обнищала до такой степени, было много лет назад...

Продавать себя ради погребения матери?

Цинь Ся, проходя мимо, случайно услышал этот разговор. Такое он видел лишь в исторических драмах своего прошлого мира, а теперь, похоже, столкнулся с этим в реальной жизни.

Когда он и Юй Цзюцюэ наконец добрались до доктора Сюя, они с удивлением заметили в клинике знакомого — мальчишку, которого они давно не видели. Теперь его звали Сюй Майдун, и старый доктор взял его к себе в ученики.

— Парнишка хоть и немой, но смышлёный, — улыбнулся доктор. — Уже научился распознавать немало иероглифов.

Доктор позвал Майдуна поприветствовать Цинь Ся и Юй Цзюцюэ. Затем он отправил его во внутренний двор переворачивать и сушить лекарственные травы.

После этого доктор проверил пульс Юй Цзюцюэ, внимательно послушал и наконец сказал:

— По пульсу ничего нового не видно. Это всё старые недуги: истощение энергии и крови, слабость жизненных сил. Твои прежние травмы глубоко затронули здоровье, полностью излечить их крайне сложно. Но при должном уходе они не будут мешать в повседневной жизни.

Он сделал паузу и добавил:

— Но могу сказать точно: застоявшаяся кровь в мозгу полностью рассосалась. В последнее время головокружения и головные боли больше не беспокоили, верно?

Получив утвердительный кивок от Юй Цзюцюэ, доктор удовлетворённо кивнул, но затем задал ещё один вопрос:

— А память? Есть ли признаки восстановления?

Юй Цзюцюэ ощутил, как сердце дрогнуло.

Цинь Ся, тоже обеспокоенный этим вопросом, с ожиданием посмотрел на своего супруга. Но тот покачал головой:

— Пока ничего.

Лицо Цинь Ся слегка помрачнело, он взглянул на доктора, и тот тоже нахмурился.

— Это странно, — задумчиво проговорил доктор. — За мою долгую практику я встречал множество случаев потери памяти. Обычно это делится на две категории. Первая — когда разум затуманен из-за сильных потрясений, таких как утрата близкого. Вторая — последствия травм головы или отравлений.

Очевидно, что случай Юй Цзюцюэ относился ко второй категории. По логике вещей, после устранения застоя крови его состояние должно было улучшиться хотя бы немного.

— Вы действительно ничего не помните? — не унимался доктор.

Юй Цзюцюэ намеренно скрывал свою память от Цинь Ся и, следовательно, вынужден был утаивать это и от доктора. Хотя ему было неловко перед стариком, который так старался помочь, он твёрдо кивнул. Чтобы избежать дальнейших расспросов, он быстро добавил:

— Но даже если я ничего не вспомню, для меня это не важно. Главное, чтобы здоровье было в порядке.

Эти слова немного успокоили доктора Сюя.

— Что ж, память — вещь загадочная. Если ты не беспокоишься из-за этого, то, пожалуй, это и к лучшему, — вздохнул он.

Услышав, что сам пациент не заикливается на своей памяти, доктор Сюй решил не углубляться в этот вопрос. Как врач, он считал, что достаточно выполнить свои прямые обязанности, и не лез дальше, чем нужно.

Однако Цинь Ся, стоя рядом, обдумывал многое. За последние три месяца они регулярно посещали доктора, и если бы память Юй Цзюцюэ начала возвращаться, то, казалось бы, должны были появиться хотя бы какие-то признаки. Но, судя по виду Юй Цзюцюэ, изменений не было.

Цинь Ся вспомнил сюжет книги, по мотивам которой разворачивалась их нынешняя жизнь. Он давно уже проанализировал ключевые события, чтобы в будущем, если Юй Цзюцюэ вернётся в столицу, суметь осторожно направить его, уберечь от ошибок и ловушек, связанных с наследником престола.

Хотя в оригинальной истории болезнь наследного принца уже была описана в прошедшем времени, события, связанные с его низложением и последующим восстановлением доверия старого императора, занимали важное место. Именно эти события раскрывались через воспоминания Юй Цзюцюэ.

Цинь Ся, который читал книгу больше из интереса к политическим интригам, чем к романтической линии, запомнил детали о взаимоотношениях при дворе довольно хорошо.

Скрывая личное предпочтение, он всё же хотел, чтобы в этой истории наследный принц выжил и смог стать тем справедливым и благородным правителем, каким его описывали. Если бы принцу удалось пережить старого императора и взойти на трон, доверие и благодарность к Юй Цзюцюэ за поддержку в трудные времена позволили бы последнему занять высокое положение при дворе, но уже без необходимости прибегать к жёстким методам ради власти.

Однако, если память Юй Цзюцюэ так и не вернётся... Смогут ли они действительно остаться простой парой, живущей в уезде Цинань, вдали от всех этих интриг?

Цинь Ся не решался дать ответ на этот вопрос.

— Муж?

Мягкий голос Юй Цзюцюэ вырвал его из размышлений.

— Что такое? — спросил Цинь Ся, возвращаясь к реальности.

Юй Цзюцюэ слегка прикрыл губы рукой, кашлянув.

— Старый доктор выписал ещё десять порций лекарства и хочет дать несколько советов.

Очевидно, что присутствие Цинь Ся требовалось для обсуждения. Осознав, что задался своими мыслями, он быстро подошёл ближе, встал рядом и спросил:

— Что-то, на что нужно обратить внимание в повседневной жизни?

Доктор Суй, поглаживая бороду, слегка махнул рукой.

— Ничего сложного, главное — меньше утомляться, ни душой, ни телом. Но есть ещё один момент.

Говоря это, он перевёл взгляд с одного молодого человека на другого, затем продолжил с совершенно невозмутимым видом:

— Ранее тело брата Цзю было слишком ослаблено, и я предупреждал, что близость может быть вредна. Теперь же... таких ограничений больше нет.

Эти слова заставили обоих молодых людей слегка замереть. Юй Цзюцюэ едва заметно опустил глаза, а Цинь Ся покашлял, пытаясь сохранить серьёзный вид, но в уголках губ заиграла лёгкая улыбка.

Доктор же остался совершенно спокоен, словно его комментарий был самой обыденной частью врачебного совета. Не дожидаясь реакции смутившихся молодых людей, он продолжил:

— Однако в течение ближайшего года, хотя близость и допускается, зачатие крайне нежелательно. В противном случае это может негативно сказаться на здоровье потомства. Вы молоды и склонны к поспешным поступкам, так что на этом нужно особенно заострить внимание.

Эти слова окончательно ввели Цинь Ся и Юй Цзюцюэ в краску. Щёки обоих моментально

покрылись ярким румянцем, словно их поймали за чем-то непристойным. Доктор Сюй всегда отличался прямоотой, и его манера говорить без обиняков явно застала обоих врасплох. Поспешно пробормотав согласие, они взяли рецепт, оплатили лекарства и почти бегом покинули клинику. Только оказавшись за пределами аптеки, пройдя несколько шагов по улице, они почувствовали, что неловкость начала отступать. Встретившись взглядами, оба не удержались от смеха.

Первым заговорил Цинь Ся:

— Ну что ж, это, кажется, последние десять порций лекарства. Если получится, будем стараться больше сюда не заглядывать.

Для него это было главным: завершить лечение и оставить позади регулярные визиты к врачу. Всё остальное, по его мнению, было просто дополнительными мелочами.

Однако то, как внезапно доктор Сюй затронул столь деликатную тему, застало их врасплох. Цинь Ся даже задумался о том, что в этом мире вопрос предотвращения нежелательной беременности — дело не из простых. Это добавило ему ещё одну головоломку, о которой нужно было подумать. Вздохнув, он взял свёрток с лекарствами в одну руку, а другой нежно взял за руку Юй Цзюцюэ. Он вдруг заметил, что с приходом весны ладони Юй Цзюцюэ больше не были такими холодными, как раньше. Этот небольшой, почти незаметный факт согрел ему душу, и он невольно улыбнулся, ощущая, что, несмотря на все трудности, всё идёт к лучшему.

Когда Цинь Ся и Юй Цзюцюэ почти дошли до керамической лавки, их внимание привлекла небольшая толпа людей, собравшаяся у обочины дороги. Люди что-то активно обсуждали, указывая на происходящее.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ не были склонны участвовать в подобных перепалках и изначально хотели обойти стороной, но случайно услышанные обрывки разговоров заставили их остановиться. Цинь Ся сразу вспомнил разговор, который он подслушал у аптеки. Они переглянулись и одновременно подошли ближе, чтобы увидеть, что происходит. Сквозь щели между людьми они заметили двух детей, стоящих на коленях перед деревянной табличкой. На табличке кривыми и неровными иероглифами было выведено: «Продаём себя, чтобы похоронить мать».

Эта сцена тронула Цинь Ся до глубины души.

На земле сидели мальчик лет двенадцати-тринадцати и девочка, которая выглядела максимум на восемь-девять лет. На головах у них были воткнуты пучки травы, символизирующие их положение.

Несмотря на жалостливую картину, люди в толпе разделились во мнениях. Некоторые из них, уже подходившие с расспросами, отступали, услышав, что нужно забрать обоих детей сразу. Многие из собравшихся рассматривали только мальчика как работника, который мог бы выполнять тяжёлую работу, в то время как девочка не представлялась им полезной.

Но вот к детям подошёл мужчина, который громко заявил:

— Я могу забрать вас обоих. Уверяю, вы будете сыты и одеты. А твоя сестрёнка даже не будет заниматься тяжёлой работой!

Слова мужчины прозвучали неожиданно хорошо, но тут же из толпы раздался возмущённый голос:

— Не слушай его! Этот человек работает на притоны в переулке Янью. Он хочет продать твою сестру в бордель!

Толпа тут же загудела от негодования. Хотя случаи, когда девушки из благородных семей попадали в подобные места, были не редкостью, такая наглая попытка обмана вызвала гнев. Несколько мужчин не сдержались и демонстративно плюнули на землю у ног этого человека.

Мужчина отскочил в сторону и с вызовом оглядел собравшихся:

— Вы только умеете обсуждать да осуждать! Если такие благородные, так дайте денег, чтобы купить этим детям гроб для их умершей матери!

Затем он вновь обратился к мальчику:

— Не слушай их пустую болтовню! Что за бордель? Я говорю тебе, твоя сестра будет работать в хорошем заведении, где учат играть на музыкальных инструментах, каллиграфии и прочим изящным искусствам. Там она будет служить учёным господам. Если один из них полюбит её, она может стать его наложницей. Тогда у неё появится ребёнок, и она заживёт куда лучше, чем горбатая на кухне или в поле! А ты сам можешь остаться там и работать. Когда будут появляться проблемные гости, ты сможешь её защитить. Разве это не лучший выход? Подумай об этом!

Мужчина хитро посмотрел на девочку, в глазах у него вспыхнул холодный расчёт. Он знал, что её лицо и фигура, когда она вырастет, сделают из неё красавицу. Продав её в руки хозяйке борделя, он мог бы заработать приличные деньги.

Цинь Ся нахмурился, чувствуя растущее возмущение. Он посмотрел на Юй Цзюцюэ, который стоял рядом, и увидел, что тот пристально смотрит на детей, как будто взвешивая свои мысли.

Речь мужчины, как ни крути, была обманчиво убедительной. Если бы на месте этого мальчика оказался кто-то менее здравомыслящий, он мог бы легко попасться в его ловушку. К счастью, старший из детей оказался разумным и сразу отверг предложение:

— Продать себя, чтобы похоронить мать, — это наше с сестрой вынужденное решение. Но даже если мы дойдём до самого дна, я не отдам свою младшую сестру в такие места, где ей будет

стыдно жить!

Мужчина, наткнувшись на столь твёрдый отказ и ощутив негодование толпы, вынужден был ретироваться. Перед уходом он, однако, не удержался и бросил:

— Если передумаешь, приходи в «Хунмэйгуань» в переулке Яньлю.

Очевидно, что он ещё надеялся на то, что дети окажутся в безвыходной ситуации.

Когда сутенёр скрылся, мальчик и девочка продолжили стоять на коленях. Среди собравшихся находились те, кто сочувственно вздыхал, и те, кто просто качал головой. Но, как ни прискорбно, никто из них так и не предпринял никаких действий, чтобы действительно помочь детям. Прохожие, как и всегда, оставались лишь наблюдателями.

Постепенно часть толпы разошлась, и Цинь Ся с Юй Цзюцюэ оказались впереди. Юй Цзюцюэ бросил взгляд на Цинь Ся, явно собираясь что-то сказать, но передумал.

Вместо этого Цинь Ся первым обратился к детям:

— Мальчик, я заметил чернила на твоих пальцах. Это ты написал те слова на табличке?

Мальчик невольно взглянул на свои руки, затем поднял голову и ответил:

— Да, это моя работа

Цинь Ся удивился:

— Значит, ты умеешь читать и писать?

— В детстве я год ходил в деревенскую школу, — кивнул мальчик. — Знаю немного иероглифов.

Это оказалось неожиданной находкой.

Юй Цзюцюэ уже понял замысел Цинь Ся и удивлённо взглянул на него. Тот в ответ лишь бросил вопросительный взгляд, словно спрашивая одобрения. Между ними не было необходимости в словах. Юй Цзюцюэ едва заметно кивнул, соглашаясь.

Узнав, что взрослые перед ним намерены забрать его и сестру вместе, мальчик внутренне разволновался. Однако, помня недавний обман, он настороженно спросил:

— Простите, господин, а что именно вы хотите от нас? Мы будем вашими слугами или кем-то ещё? Мы готовы работать и выполнять тяжёлую работу, лишь бы нас не разлучили.

Цинь Ся с улыбкой ответил:

— Не переживай. Я хочу помочь вам, потому что открыл ресторан и сейчас нуждаюсь в помощниках. Вы оба сможете работать там вместе, а жить будете в комнатах позади ресторана. Как вам такое предложение?

Услышав это, мальчик был потрясён. Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Он не сразу поверил услышанному.

— Вы действительно готовы забрать нас обоих? — переспросил он с недоверием.

Цинь Ся ответил серьёзно:

— Да, верно. Если вы согласны, можете отправиться с нами прямо сейчас. Только скажите, где вы хотите похоронить вашу матушку, и мы это устроим.

Чтобы развеять сомнения мальчика и окружающих, он добавил:

— Наш ресторан находится на улице Хэлинь. Раньше это была лавка баоцзы семьи Хэ, но теперь там новая вывеска: «Ресторан семьи Цинь».

Услышав это, кто-то из толпы узнал Цинь Ся и Юй Цзюцюэ и подтвердил их слова:

— Мальчик, это действительно хозяин ресторана! Раньше он держал ларек с едой на улице Баньцяо, и многие его знают.

— Да-да, я тоже узнал! Это тот самый, что недавно продавал блинчики на улице Любао!

Некоторые из собравшихся начали даже разговаривать с Цинь Ся, вспоминая его прежние блюда.

— Хоть теперь другие готовят по его рецептам, всё равно вкус другой. Я всегда предпочитал еду, которую он готовил сам!

Цинь Ся с улыбкой отвечал на реплики, одновременно ненавязчиво рекламируя свой новый ресторан.

После этой оживлённой беседы мальчик и девочка, наконец, убедились, что перед ними честные люди, а не обманщики. Мальчик схватил сестру за руку, и оба, встав на колени, трижды низко поклонились, ударившись лбами о землю.

Цинь Ся и Юй Цзюцюэ помогли им встать, а затем сами сняли с их голов травяные пучки и отбросили их в сторону. Толпа с удовольствием наблюдала за этим трогательным финалом. Кто-то даже захолопал в ладоши, радуясь благополучному исходу.

Когда они отошли подальше от толпы, стало ясно, что план зайти в керамическую лавку сорвался. Вместо этого Цинь Ся и Юй Цзюцюэ решили сразу отправиться на улицу Хэлинь.

Когда они прибыли на место, их встретила Чжэн Синьхуа. Она выбежала из ресторана, заметив хозяев издалека, и тут же увидела двух новых детей рядом с ними.

Юй Цзюцюэ объяснил:

— Сестра Чжэн, это новые работники нашей лавки. Они брат и сестра.

Чжэн Синьхуа поняла всё без лишних слов и с тёплой улыбкой ответила:

— Вот как, понятно.

Она не стала задавать лишних вопросов, помня о том, что её дело — просто добросовестно выполнять свои обязанности.

Все вместе они вошли в ресторан. Несмотря на то, что вывеска уже была готова, внутри ещё шли приготовления, и помещение выглядело довольно пустынным.

Чжэн Синьхуа предложила пойти на кухню, чтобы вскипятить воду и заварить чай.

Цинь Ся решил пока не вести детей в их комнаты во дворе. Вместо этого он раскрыл стол в зале, сел вместе с Юй Цзюцюэ и жестом пригласил детей присесть.

Мальчик, однако, отрицательно покачал головой.

— Благодарю, господин, но я лучше постою.

Девочка, подражая брату, тоже отказалась сесть.

Цинь Ся, обменявшись взглядом с Юй Цзюцюэ, вздохнул и спросил:

— Как вас зовут?

— Меня зовут Цю Чуань, а это моя младшая сестра Цю Яо, — ответил мальчик, склонив голову.

Ему приходилось слышать, что после продажи в рабство прежние имена слуг всегда меняли. Цю Чуань уже был морально готов к этому, но вместо ожидаемого услышал от молодого господина:

— Хорошо, мы запомним.

— Запомните? — Цю Чуань удивлённо моргнул. — А вы не дадите нам новые имена, господин?

Теперь уже удивился Цинь Ся. Осознав, о чём идёт речь, он с улыбкой объяснил:

— Не поймите нас неправильно. Я уже говорил, что хочу помочь вам похоронить вашу мать и просто нанимаю вас на работу, потому что в ресторане не хватает людей. Это не означает, что вы проданы в рабство.

Цю Чуань буквально потерял дар речи. Работать в ресторане, а не становиться чьими-то слугами? Он судорожно сглотнул, не веря, что всё настолько просто. Если бы не тот факт, что перед ним стоял обычный ресторан, ещё даже не открытый, он бы заподозрил подвох.

Убедившись, что всё действительно так, как было сказано, Цю Чуань неожиданно упал на колени с громким стуком. Этот жест даже испугал Чжэн Синьхуа, которая как раз принесла чай.

Цю Яо, видя брата на коленях, тоже бросилась следовать его примеру, но её тут же подхватили Цинь Ся и Юй Цзюцюэ, каждый поддерживая её за одну руку.

Цинь Ся вздохнул и, указав Чжэн Синьхуа поставить чай на стол, обратился к брату и сестре Цю:

— У нас с вами просто отношения хозяина ресторана и работников. Вы больше не должны так делать.

Сказав это, он налил две чашки горячего чая и протянул их детям.

— Выпейте чаю. Вы, должно быть, проголодались. Сейчас перекусим, а потом обсудим, как устроить похороны вашей матери.

Цю Чуань осторожно взял чашку, словно боялся, что она в любой момент исчезнет, а вместе с

ней и весь этот неожиданный поворот их судьбы. Цю Яо, следуя примеру брата, прижала свою чашку к груди, не осмеливаясь отпить.

Цинь Ся, видя их состояние, понимал, что понадобится время, чтобы дети почувствовали себя в безопасности и привыкли к новым условиям.

<http://bllate.org/book/13601/1206047>